РАЗДЕЛ IX. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акользина О.Н.

Процессуальные проблемы рассмотрения гражданских дел, возникающих из отношений суррогатного материнства

Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2021-156

Аннотация

В данной статье раскрываются особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации. Рассматриваются особенности разрешения данной категории дел районными судами как в порядке искового, так и особого производства. Выделяются наиболее частные споры в данной сфере правоотношений. Подводится итог о необходимости более детальной регламентации и правового регулирования процессуальных аспектов суррогатного материнства в Российской Федерации.

Ключевые слова: Гражданское право, суррогатное материнство, исковое заявление, трансграничные отношения, договор суррогатного материнства, судебная волокита, процессуальные аспекты, медицинские учреждения.

Abstract

This article reveals the features of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. The features of the resolution of this category of cases by district courts, both in the order of action and in special proceedings, are considered. The most frequent disputes in this area of legal relations are highlighted. The article summarizes the need for more detailed regulation and legal regulation of the procedural aspects of surrogacy in the Russian Federation.

Keywords: Civil law, surrogacy, statement of claim, cross-border relations, surrogacy agreement, judicial red tape, procedural aspects, medical institutions.

Проблема правового регулирования суррогатного материнства является одной из наиболее деликатных сфер и до настоящего времени остается в подвешенном состоянии. Это приводит к различным спорам и социальным трагедиям для их участников. Мотивы споров между суррогатной матерью и потенциальными родителями могут быть разными, но заканчиваются споры, как правило, отказом передать ребенка потенциальным родителям и отказом во внесении актовой записи о родителях. Такие споры разрешаются непосредственно районными судами в порядке искового или особого производства по искам потенциальных родителей.

В российской практике самыми распространенными являются споры: об оспаривании генетическими родителями отказа суррогатной матери передать им ребенка, об оспаривании одиноким мужчиной отказа в участии в программе суррогатного материнства; об оспаривании одинокой женщиной отказа органа ЗАГС в регистрации рождения ребенка; об установлении факта материнства женщины, заключившей договор с суррогатной матерью, и понуждении органа ЗАГС зарегистрировать рождение ребенка. В последнее время появляются иные категории споров, такие как: споры потенциальных родителей с медицинскими учреждениями, споры суррогатных матерей с медицинскими учреждениями, споры об оспаривании отцовства.

В ходе разрешения этих споров возникает значительное количество трудностей процессуального характера, с которыми в свою очередь сталкиваются адвокаты представляющие интересы граждан, чьи права были нарушены. Рассмотрим некоторые из них.

На наш взгляд основной проблемой, с которой предстоит столкнуться, является проблема правильного формулирования исковых требований по спорам о суррогатном материнстве. На этом этапе необходимо точное понимание, что оптимальным решением будет профессиональная помощь в составлении искового заявления в суд, которую может оказать адвокат. Обратившись к опытному адвокату или юристу, есть возможность рассчитывать на качественные услуги, которые позволят разобраться с возникшей проблемой максимально быстро и эффективно, минимизируя последующую судебную волокиту. Гражданский кодекс Российской Федерации предъявляет довольно строгие требования к исковому обращению, зачастую неспециалисту учесть все нюансы крайне сложно, особенно в делах, касающихся новых биологических технологий, где, как уже было сказано ранее, много правового вакуума. Неправильно составленное исковое заявление в хорошем случае вернется на доработку, в плохом суд может отказать в проведении дела, оставить обращение без рассмотрения или отложить его на потом, что грозит рядом последствий.

Исковое заявление, возникающее из отношений суррогатного материнства, может содержать требования о признании отцовства или материнства, об изъятии ребенка и его передаче генетическим родителям, об оспаривании отцовства (материнства), об установлении родительских прав, об оспаривании правильности записи о родителях ребенка, сделанной в органах ЗАГС, и др.

Неточно заявленные исковые требования способны привести к недостижению истцом желаемого результата после вынесения судебного решения. Например, в известном деле Фроловых против Татьяны Суздалевой иск содержал просьбу о признании их родителями, но не включал просьбу о передаче им детей. В результате суд признал Фроловых биологическими родителями близнецов, но детей Фроловым не вернули. Генетическим родителям пришлось подать еще один иск о передаче им детей от суррогатной матери. Из-за неправильного формулирования исковых требований судебные тяжбы затянулись, нарушенные права биологических родителей были восстановлены частично.

Одной из основных проблем, по которым суду затруднительно разрешить спор между сторонами является верное определение предмета доказывания. По мнению Верховного Суда РФ, отказ суррогатной матери передать ребенка родителям не может служить «безусловным основанием» для вынесения судебного решения. Обязательно должны быть приняты во внимание следующие обстоятельства: был ли заключен договор между сторонами, каковы его условия и являются ли истцы генетическими родителями ребенка, а также причины, по которым суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка. Явным примером дефекта судебного доказывания выступает дело по иску Ольги Миримской к суррогатной матери Светланы Безпятовой. Ссылаясь на наличие договора о суррогатном материнстве, Ольга предъявила иск, в котором потребовала изъять новорожденную дочь Светланы. Решение было вынесено в ее пользу, однако ни договора, ни генетической экспертизы, подтверждающей материнство Ольги, предоставлено не было.

Весьма проблемным является правильное определение круга участников гражданского судопроизводства по делам, связанным с суррогатным материнством.

Истцами по делам данной категории выступают лица, которые считают, что их права нарушены – суррогатная мать или генетические родители. В науке не разрешен вопрос о том, могут ли быть истцами дети, рожденные по программе суррогатного материнства, и кто будет выступать в суде в их интересах.

В ст. 52 Семейного кодекса РФ закреплено правило, согласно которому запись о родителе ребенка, сделанная органом ЗАГС, может быть оспорена в судебном порядке отцом или матерью ребенка, в том числе фактическими, самым совершеннолетним ребенком, опекуном ребенка или родителя. Так же суд вправе удовлетворить иск об оспаривании отцовства, поданный лицом записанным отцом (матерью) ребенка, но не являющегося его биологическим родителем. Судебной практике известны случаи, когда истцом с требованием

зарегистрировать ее в качестве матери ребенка выступала бабушка, получившая необычный статус «суррогатной» мамы - бабушки ребёнка.

На основании ч. 1 ст. 45 ГПК РФ для защиты прав суррогатной матери в суд с исковым заявлением может обратиться прокурор, поскольку речь идет о защите материнства. Участие органов опеки и попечительства будет необходимо для дачи заключения по делу, а также составления актов обследования жилищно-бытовых условий. Следует учитывать, что врачи не могут участвовать в судебном процессе, так как во всех случаях между ними и участниками экстракорпорального оплодотворения подписывается обязательство о неразглашении сведений, составляющих врачебную тайну.

К другим вопросам, возникающим при разрешении споров о суррогатном материнстве, относятся конкуренция и приоритет национальных и международных норм материального права, проблема исполнения судебных решений, вынесенных по делам о суррогатном материнстве, и другие. В науке встречается мнение о том, что лучшим способом устранения этих проблем будет являться отказ от договорного суррогатного материнства как противоречащего основам нравственности. На наш взгляд, такое предложение нельзя признать конструктивным. Зарубежный опыт (Чехия, Канада) показывает, что отсутствие возможности заключить договор о суррогатном материнстве приводит к полной незащищенности прав обеих сторон. Между ними складываются фактические отношения по рождению ребенка за вознаграждение или без него, не имеющие правовой основы. В результате матерью ребенка является женщина, которая его родила, и получить родительские права можно лишь через процедуру усыновления, при ее согласии на это. Высокие риски генетических родителей потерять деньги и шансы стать родителями, побуждают их искать суррогатную мать в странах, где разрешено договорное суррогатное материнство (Россия, Украина, Казахстан, Грузия, Южно-Африканская Республика). Таким образом, развивается суррогатный туризм. Но в трансграничных отношениях женщины, рожаящие детей от иностранцев, также юридически не защищены. Следовательно, необходимо не отказываться от института договорного суррогатного материнства, а придавать ему четкое правовое регулирование, особенно в вопросе процессуальных аспектов.

1. Апелляционное определение Новосибирского областного суда № 33-10392/2015 от 3 декабря 2015 г. по делу № 33-10392/2015 // URL: <http://base.garant.ru/139048589/> (дата обращения 04.09.2021);
2. Апелляционное определение Московского городского суда № 33-41099/2015 от 12 ноября 2015 г. // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/435c9fd1-478f-4b3b-8006-65162d98cac1?caseNumber=33-41099>;
3. Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы // Закон. 2015. № 8. С. 164-165;
4. Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 9-12;
5. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16.05.2017 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/;
6. Постановление Пленума Верховного Суда № 16 от 16 мая 2017г. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7;
7. Решение Туапсинского городского суда № 2А-1633/2016 от 24 ноября 2016 г. по делу № 2А-1633/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tuapsinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-537010056/> (дата обращения 04.09.2021);
8. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 1 ноября 2016 г. по делу № 2-13109/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nWkdonQD14J5/> (дата обращения 04.09.2021);
9. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 17 мая 2017 г. //URL: <http://vos.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 04.09.2021).